

Н.Е. Афанасьева

Сказы жителей деревни Варзино

УДК 821.511.12

УДК 821.511.12

ББК 84 (2=662)

А94

Издание осуществлено в рамках государственной программы Мурманской области «Государственное управление и гражданское общество» на 2014-2020 годы, утвержденной Постановлением Правительства Мурманской области от 30.09.2013 № 555-ПП по заказу Государственного областного бюджетного учреждения «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера»

Без права продажи.

Сказы жителей деревни Варзино: [автор-составитель Н.Е. Афанасьева, автор иллюстраций Л.А. Ватонена]
фото, иллюстрации из архивов Н.Е. Афанасьевой и А. Е. Мозолевской

Оглавление

Вступительное слово.....	3
Погост А́рьсьёгк – Варзино.....	5
Сказы жителей деревни Варзино	
1. Для чего живёт и работает человек?.....	7
2. Сáмь ённъ - Саамская мать.....	9
3. Сказка про Малую бухту.....	11
4. Красивая Катерина - Сказка про Большую бухту.....	14
5. Кыппътэм чíвvr - Галечная бухта.....	17
6. Чупнёарк кéджь моайнас – Сказка про Обрезанный мыс.....	20
7. Нюэссъ ённъ – Плохая мать.....	23
8. Моллда баяс моайнас – Сказка о молодушке.....	25
9. Женщина колдунья.....	28
10. Молодожёны на морошковом болоте.....	29
11. Зольная чертиха.....	30
12. Одця я Ельце - Оцця и Елисейка.....	33
13. Сказка о венике - помощнике в доме.....	37
14. Сказка про кéйгельнидц.....	40
15. Волшебная сказка про оленей.....	43
16. Волшебная сказка про медведя.....	45
17. От каких животных и птиц произошли саамы?.....	46
Словарь выражений и терминов, используемых в книге	49
Об авторе-составителе.....	51
Об иллюстраторе.....	52

Вступительное слово

Я родилась в небольшой деревеньке Варзино (Ārъсьёгк) Саамского района Мурманской области, где прошло мое детство. С ранних лет я слышала родную саамскую речь, сказания и легенды нашего народа. Как правило, старейшины собирали вокруг себя детей и рассказывали истории о колдунах-нойдах, злой чуди, храбрых юношах и умелых мастерицах.

В 1969 году официальным решением Мурманского облисполкома от 31.01.1969 № 44 наша деревня была закрыта. Большинство жителей, в основном старииков и оленеводов, переселили в село Ловозеро, молодые юноши и девушки подались искать своё счастье по городам Мурманской области и за её пределами.

В 1963 году я закончила Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена по специальности учитель русского и литературы, немецкого языков и вернулась в Мурманскую область. Часто по работе я ездила в село Ловозеро. Днём я проводила работу в школе с учителями, по вечерам мы с сестрой Анастасией, которая жила в Ловозеро, часто навещали наших переселенцев – земляков, наших старейшин. Мы с ними вспоминали нашу дорогую сердцу деревню. Они скучали по прежней жизни, им было тяжело жить в селе Ловозеро, на новом для них месте.

Мы много разговаривали с ними на нашем варзинском говоре, слушали их сказки, различные были о жизни в деревне, о людях.

К сожалению, все те, кто хорошо разговаривал на родном варзинском говоре, уже ушли из жизни. Осталась лишь я. Одна из немногих из старшего поколения, знаю прекрасно родной говор. Сказы, собранные в этой книге, никогда и нигде не издавались. Они являются частью нашей саамской духовной культуры, и частью общенациональной культуры.

В издании собраны сказы, записанные от саамов, которые проживали в деревне Варзино. Помимо текстов в издании содержится информация о людях, с чьих слов записаны сказы, а также небольшой словарь выражений и терминов, который облегчает чтение книги.

Почему я взялась собирать и записывать на кильдинском диалекте варзинском говоре сказы и сказки жителей деревни Варзино (Ārъсьёгк)? Этой книгой мне хочется увековечить память о нашей деревне, о талантливых людях, жителях, сохранивших родной саамский фольклор, который передавался от старшего поколения младшему на протяжении веков.

Я посвящаю это издание дорогим землякам, жителям бывшей деревни Варзино (Ārъсьёгк), отдавшим последнее, что у них было на сердце и в душе – эти уникальные сказки, скорее сказы о древней земле саамов.

Афанасьева Нина Елисеевна

Погост А́рьсьёгк – Варзино

вид деревни Варзино в 1964 году

Летняя деревня А́рьсьёгк была расположена на северо-востоке Кольского полуострова на берегу Баренцева моря в устье реки Варзина в сорока километрах от становища Восточная Лица. Этот погост был летним погостом морских саамов.

Первые сведения об этом погосте можно прочитать в писцовых книгах, написанных в 15 -16 веках, и назывался он - погост «Норецкой» или «Норенский». В России в числе саамских погostов в 1623 – 1634 годах упоминается и зимний погост Семиостровье, и жители погоста назывались семиостровскими саамами. Название зимнего погоста было связано с семью островами в Баренцевом море в устье реки Харловка. В 16 веке в погосте было 17 веж и 47 человек взрослого населения, которые охотились, ловили рыбу (сёмгу) в реках и платили дань московскому князю и датскому королю (последнему платили дань до 18 века), в 1684

году погост был передан во владение Воскресенского монастыря.

В 1858 году в этом погосте проживало 232 человека, в этом же году тяжёлое заболевание – эпидемия тифа - унесло много жизней, и до прежней численности население в погосте не могло вырасти.

По данным переписи в погосте в разные годы проживало:

в 1926 – 147 человек,

в 1938 году – 116 человек,

в 1942 году – 132 человека, это были только саамы.

В советское время был создан колхоз «А́рьсьёгк», позднее было дано новое название - «Большевик», это был оленеводческо-рыболовецкий колхоз.

Деревня А́рьсьёгк – Варзино у морских саамов была летним погостом, там проживали саамы короткое время: два – три месяца. В 1938 году зимний погост Семиостровье был закрыт, и всех саамов переселили на постоянное место жительства в летний погост А́рьсьёгк.

Позже решением Мурманского облисполкома от 31.01.1969 года № 44 и этот посёлок также закрыли, и людей: оленеводов, стариков – пенсионеров - насильно переселили в село Ловозеро, молодёжь разъехалась искать своего счастья по городам Мурманской области.

Сейчас там пустынное место, сохранились лишь деревянный туалет и кладбище, где похоронены наши родные и близкие.

конец 19 века, фото финского геолога С. Рамзая

вид деревни Варзино в 21 веке

Сюда, на это пустынное место, каждое лето приезжают бывшие жители деревни
А́рьсьёгк – Варзино, приезжают с детьми, внуками, они оказывают честь своим родственникам, поправляют и чинят на кладбище кресты, устанавливают таблички с именами родственников. Отдыхают здесь на малой родине, поправляют и укрепляют здоровье, чтобы дальше жить.

Сказы Жителей деревни Варзино

Павлов Елисей Фёдорович (21.07.1889 – 10.06.1942) уроженец деревни *Арьсьёгк* – Варзино. Елисей Фёдорович слыл среди саамов погоста знатоком сказок и прекрасным сказителем. В долгие летние и зимние вечера ложились спать рано. Тогда ведь не было ни радио, ни кино, ни телевидения, люди общались со сказителями. Семьи саамские были большие, родители, дети и старики, ложась спать, наслаждались сказками, которые рассказывали знатоки.

1. Для чего живёт и работает человек?

Жил в деревне *Арьсьёгк* один человек. Семья у него была большая, чтобы всех прокормить, ему приходилось много работать. Человек трудился день и ночь, но много богатства у него не появлялось, только на еду едва и хватало. Он на охоту ходил и на рыбалку, а богатства не накопил. Бил дикарей (диких оленей), свежевал их, мясо варил и употреблял с семьёй. Человек стал задумываться, куда и для чего он расходует свои силы? И тут он понял, что бы он ни делал, всё вокруг своего живота старается, работает. И пошёл человек жаловаться Богу: «Господи, помоги мне. Я стараюсь, много тружусь: охочусь, ловлю дикарей, в реках и озёрах ловлю рыбу, в море бью нерпу, китов и тюленей, и всё это во имя живота моего тружусь. Досадно мне от этой жизни.»

Бог ответил человеку: «Да, понимаю я твою беду и дам тебе такой совет. Если эта жизнь не мила тебе, иди ты в лес, выдерни свой живот и повесь его на большой сук дерева. Тогда всё у тебя хорошо и будет.»

Человек поблагодарил Господа, пришёл он в лес, нашёл высокое дерево с сучьями. Выдрал свой живот и повесил его на большой сук, чтобы дикие звери не смогли бы его живот съесть. И стал он дальше жить.

Живёт человек, много трудится: охотится в лесу, ловит рыбу, как и раньше, но только понять он не может, куда вся его работа

уходит. Ему стало печально, тоска снедает сердце. И снова он пришёл к Господу, и жалуется: «Ну, Господь, плохая у меня жизнь. Что бы я ни делал, всё это пустое. Как и раньше, я хорошо тружусь, много сил кладу, но теперь я понять не могу, куда уходят мои труды. Нутро моё ничего не понимает: есть оно у меня не просит. Неужели я такой жизни ждал?»

Господь рассердился на него и сказал ему: «Живи человек, и во все века трудись и клади свои силы только ради живота твоего.» Пошёл человек в лес, нашёл там высокое дерево с большим суком, куда он оставлял свой живот, взял его снова к себе. И до этого времени живёт и трудится человек ради живота своего.

Павлова Прасковья Николаевна (28.10.1904 – 28.06.1980) уроженка села Семиостровья. Рано вышла замуж за Павлова Елисея Фёдоровича. Семья летом жила в д. Варзино, на зиму вместе со всеми переезжали в зимнюю деревню – Семиостровье. После закрытия зимней деревни в 1937 г. семья постоянно жила в д. Арьсьёгк – Варзино. Прасковья Николаевна до ликвидации колхоза «Большевик» и д. Варзино жила и работала в колхозе. Затем переехала жить к младшей дочери Нине в г. Апатиты.

2. Сāмъ ённъ - Саамская мать

В стародавние, досельные времена жили саамы в **вежах** по берегам рек, озёр в саамских погостах. Обычно жили небольшими родами, одна две семьи.

Саамские мужчины охотились в лесах и в тундре на разных зверей, вели и морской промысел на морских зверей, ловили рыбу. На охоту уходили надолго, а в **вежах** оставались только женщины с малыми детьми, да старики.

В те давние времена было опасно жить, так как чудь и другие враги часто делали набеги на богатые саамские земли, разоряли погосты, уводили в плен красивых саамских женщин, девушек, убивали детей и старииков.

Саамские женщины, чтобы обезопасить себя и сохранить свою жизнь, шили себе одежды соответственно временам года.

Зимой шили себе более тёмные наряды, темно – синие, фиолетовые под стать глубокой Полярной ночи. Если внимательно всматриваться в природу, то можно чётко увидеть необходимые цвета. Например, зимой природа Заполярья, её цветовая гамма очень близка к фиолетовым и тёмно-синим оттенкам, лес, горы как бы затянуты тёмной поволокой.

Весной женщины шили себе наряды светло-голубого тона с пере-

ливами беловатого оттенка. Небо и вода весной были чистыми голубоватыми и светлыми оттенками, снег переливался то голубым, то зелёным оттенками. Поэтому шили одежды нежно зелёного цвета, как первая листва.

Летом природа преображалась, земля красовалась прекрасными цветами, как пёстрый ковёр. Женщины соответственно этому времени года шили одежды для себя для детей также пёстро, как сама природа подсказывала им. Женщины, порхали по тундре, как куропатки, скрываясь от чужого глаза.

Осенью саамские женщины одевались в очень яркие тона одежды оранжевого, жёлтого под стать сиянию золота, зелёного цвета. Природа благоухала яркостью красок, в глазах было сияние от увиденного на природе разнообразия красок и оттенков. Когда саамская женщина выходила в таких нарядах на природу, её трудно было заметить среди изобилия цветов и оттенков. Таким образом, женщина по инстинкту самосохранения оберегала свою жизнь, приспособливаясь к природным красотам. Кукла называется «**Сāмъ ённъ**» - «Саамская мама». Чтобы научить дочерей безопасности жизни в тундре, мамы вместе с ними делали куклы, наряжали их в разные наряды под стать природным красотам.

В этом названии прослеживается роль матери – хранительницы родного очага и семьи. На её плечи ложилась большая забота и охрана детей и стариков от нашествия чужеземцев на Кольскую землю, когда мужчины уходили далеко и надолго на охоту.

Мозолевская Анастасия Елисеевна (03.10.1935 – 07.03.2015). Анастасия Елисеевна была очень талантливой саамской женщиной. Она многие годы работала в Ловозерском ПУ № 26, вела саамское рукоделие, учила молодых девушек заниматься рукоделием: вышивать бисером по сукну, кроить из оленевых **кайб** меховых рукавицы, бурки и домашние туфли.

Анастасия Елисеевна учила девушек выделять из оленевых шкур кожу, из которой можно было шить разные сумочки, изготавливать разные чехлы для хранения мобильных телефонов, для ножниц. Учила также работать с овечьей пряжей: вязать рукавицы, носки, головные уборы. Она торопилась поделиться с нами всем тем, что она знала о жизни в деревне, о её людях, об артефактах: лабиринтах, сейдах и о легендах и сказках, связанных с местностью нашего красивого и удивительного края. Она много работала над книгами, которые вышли в свет при её жизни.

3. Сказка про Малую бухту

Летом саамы перебирались жить в летний погост, в Малую морскую бухту. Когда мужчины уходили в море на промысел, в летнем погосте оставались только женщины с детьми, старички со старушками. Они вели домашнее хозяйство: женщины шили на зиму одежду из оленевых шкур, мяли и скоблили кайбы – мех с ног оленя и шкуры для шитья **роавв** – спальных мешков. Бабушки присматривали за детьми, рассказывали им по вечерам сказки.

Дети тоже не сидели без дела: они собирали по берегам сухие дрова, подтаскивали бревна из воды повыше на берег. Девочки собирали дикий лук, щавель, морошку для приготовления салата из рыбы.

Старики и старушки чинили старые сети, вязали новые.

По вечерам дети играли в лапту. Все они ждали летнего праздника Дня Петра и Павла и радовались приходу этого дня. Женщины шили новые наряды детям и взрослым, девочки надраивали до блеска медные самовары, тазы, умывальники, и ждали возвращения мужчин с моря.

Среди морских саамов был старый **найд** – Афанасий. Однажды перед Петровым днём ему приснился вещий сон. Он собрал

всех и рассказал про веший сон. И сказал, что всем нужно переехать на другой берег реки А́рьсьёгк, подняться на высокую гору, спрятаться там, и никому не высовываться.

Это был знающий старый человек, но женщины не послушались его. Старик Афанасий взял своих внуков и переехал на лодке на другой берег реки А́рьсьёгк, поднялись они на высокую гору, и стал наблюдать, что дальше будет.

Много ли, мало ли прошло времени, и вот они видят: в открытом море появился белый корабль и прямо держит курс в Малую губу. Подошли ближе, спустили якорь.

В Малой бухте саамы тоже увидели большой корабль, молодые парни погребли на лодках туда. Подъехали, по трапу поднялись на корабль. Чужестранцы на корабле посадили их, угождают вином и диковинной едой, а после этого сбросили их в трюм.

На берегу бухты саамы ждали, когда молодёжь вернётся назад. Вот второй лодкой поехала молодёжь к кораблю. Корабельные люди встретили их, угостили и тоже в трюм сбросили их. С берега ещё одна лодка подъехала к кораблю. Им было оказана такая же честь, после угожения их тоже сбросили в трюм.

Чужестранцы сели на лодки и подъехали на берег Малой бухты. Люди на берегу обрадовались, что к ним незнакомые гости приехали, показывают им свои красивые рукодельные вещи, приглашают их зайти в гости, угождают.

Но это были очень свирепые люди. Стали они убивать саамов: отрубали головы, детей накалывали на ножи, женщин и молодых девушек раздевали до нага, издевались над ними. Двух женщин связали вместе косами и перекинули их через палку над костром гореть. Одна женщина была нойдой, она тоже горела рядом с другой женщиной. Ну и говорит ей та женщина: «Ну что много ты зла делала, а теперь вот со мной рядом горишь! Почему ты не колдуешь, не воешь? Может у тебя сила иссякла от страха?» И вот женщина – нойда, что было у неё сил, начала петь – завывать – **кыгкэ**.

Враги испугались, кто успел сесть на лодки, добрались до корабля. Другим почудилось дивное пение колокольчика, и пошли на звон его, и все утопли в трясине. Весь летний погост разорили враги.

Вернулись с моря мужчины, перед ними предстало жуткая картина сожжённого погоста. Только валялись на земле обгорелые комки крови. Старик Афанасий – нойд, всё им рассказал о случившемся.

И до сих пор мы, бывшие жители деревни А́рьсьёгк, бывая летом на малой родине, находим комки обгорелой крови в Малой губе, но брать с собой их не можем, так как – это кровь наших предков. Об этом донесли в своих воспоминаниях и рассказах наши предки.

4. Красивая Катерина– Сказка про Большую бухту

Давно это было, давно. В досельные времена это было. Жили да были на берегу открытого моря, в Большой бухте, морские саамы. Это был их летний погост. Приезжали они сюда лишь на два – три месяца, поживали, ловили в реке Арьсьёгк красную рыбу: сёмгу, тинду, кумжу, гольца.

Взрослые мужчины ездили на лодках в море удить рыбу, и били они нерпу. Из кожи нерпы шили саамские женщины прочные и лёгкие каньги коаммэтъ, головки к тоборкам – тубэрк вуйвэтъ и днище дорожных сумок. Кожа нерпы очень прочная и долго носится.

Молодые девушки и парни помогали вести домашнее хозяйство: парни ловили рыбу, а девушки шили к зиме меховые каньги – коаммэтъ, вязали из овечьей шерсти рукавицы, носки, шапки. По вечерам они все отдыхали: старые люди перед сном рассказывали детям сказки, молодые люди играли в лапту.

Всё было хорошо между людьми. Никакие заботы их не одолевали. Лишь одна девушка не веселилась с молодыми людьми, словно, она кого или чего – то постоянно ждала. Очень часто стояла она на берегу моря, внимательно всматривалась она в открытое море, тоска снедала её сердце.

Однажды проснулась она утром и говорит своим девушкам подружкам, что её суженый друг приедет к ней через море на большом белом корабле и увезёт её в чужую сторону, куда Катерина не желает поехать. Но делать нечего, так уж ей суждено.

И, правда, через три дня появился в открытом море на парусах большой белый корабль, держал курс прямо в летнюю деревушку, в Большую бухту. Саамы перепугались, не знают, чего ожидать: добро или зло. Корабль подошёл ближе к берегу, опустил якорь, пришлые чужестранцы опустили в воду лодки и погребли в деревню. Когда они достигли берега, постелили на землю красную дорожку, по которой пошёл высокий богато одетый человек. Видно было, что он не саамский человек, у него высокая стройная фигура, одежды не похожи на саамские одеяния, в руке держит он кожаные рукавицы. Он прошёл прямо к веже, где жила красивая девушка Катерина с отцом и матерью, братьями и сёстрами.

У Катерины встрепенулось сердце, сама она, словно окаменелая, едва – едва дышит, поняла она всем своим нутром – пришла к ней беда. Придётся ей поехать в чужедальную сторону жить и навсегда оставить дорогую саамскую землю, своих родителей, род и подруг девичества.

Чужестранец сватает красивую Катерину: он бросил Катерине под ноги кожаную рукавицу, Катерина подняла кожаную рука-

вицу и швырнула ему её обратно. Второй раз бросил жених Катерине рукавицу под ноги, девушка снова бросила ему рукавицу назад. В третий раз бросил норвежец Катерине кожаную рукавицу под ноги. Катерина подняла рукавицу, надела её на руку, этим она показала, что согласна со сватовством, дала ответ замуж выйти. Её суженый жених раздариł подарки родне Катерины, и прожили они здесь три дня, ели, пили, веселились, и после этого поехала Катерина с мужем на его родину, в чужие земли.

Тяжело было ей оставлять родную землю, много слёз пролила молодая жёнка. Пока корабль отдалялся от её родного берега, уходил в открытое море, Катерина стояла на корме корабля и всматривалась в родной берег. Прощалась с родной сторонкой, с её летним погостом, с Большой морской бухтой, с рекой А́рьсьёгк. Сердце трепетало на кончике ниточки, слёзы текли по щекам, ей ничего не мило было.

Прошло три года.

Катерина живёт в чужой стороне, словно птичка в золотой клетке.

Катерина хорошо живёт с мужем, богатство есть, из дорогих красивых тканей сшила одежду. Муж постоянно ездит на корабле по морю, добывает рыбу, торговлю ведёт с другими странами, привозит Катерине красивые товары и ткани, шёлковые шали с кистями, бисер и сукно. Родился у них ребёнок, мальчик. Но сердце Катерины всё время тянется к родной сторонке, просит она своего мужа отвезти её с сыном к родным, к милому её берегу, к Большой морской бухте. Катерина хочет показать родителям их сыночка. Муж никак не соглашается с ней. То у него нет времени, нужно много для семьи трудиться, то плохая погода не даёт возможности выйти на корабле в открытое море.

Катерина мало общается с мужем, плохо ест, лицо у неё побледнело, нет никакой радости в глазах. Видит муж, что сильная тоска снедает его жену. Вот говорит он жене: «Скоро поедем мы с тобой навестить родителей. Собирайся, приготовь для них подарки». Обрадовалась Катерина, всё время порхает, улыбается, иногда и львят распевает, так ей хорошо стало!

И вот настал день, в начале летнего месяца корабль взял курс в сторону её родимой земли. Они знали, что в начале лета родители Катерины после житья в зимнем погосте перебираются в А́рьсьёгк - в маленький летний погост в Большую морскую бухту. Корабль пришёл в Большую бухту, встал на рейд в открытом море. Люди спустили якорь в воду и поплыли на лодках к берегу. В передней лодке едет Катерина с мужем с сыном. Они все празднично одеты, наряд на Катерине весь из шёлка, шуршит.

На берегу собрались саамы, пришли посмотреть, кто в гости едет. Семья Катерины тоже была на берегу. Они очень обрадовались, когда увидели на носу лодки свою красивую дочь с мальчиком на коленях. Братья подбежали к ней на встречу, помогли выйти из лодки на берег.

Радость охватила всех. Празднуют саамы приезд Катерины в гости. Но недолгой была эта радость, потому что Катерининому мужу нужно возвращаться домой, много дел ждёт его. Катерину он не хочет оставить с родителями. Через неделю муж поднял паруса, и корабль взял курс в сторону его родины.

Катерина стоит с мальчиком на носу корабля. Лицо побелело, слёзы текли по щекам, сердце разрывалось от горя и печали, душа вся покернела. Видит она, что корабль всё больше отдаляется от её родимой сторонушки, сердце стало на части разрываться, слёзы заполнили лицо, и Катерина поняла, что она больше никогда не вернётся сюда, на её дорогую милую душу и сердцу сторонушку. Катерина приподняла мальчика и бросила в волны, и вслед спрыгнула в воду, и скрылась в волнах.

Опомнился её муж, что Катерины нигде не видно, стали их искать, искали сетями в воде. Искали их, и всё это было напрасно. Очень плакал муж, горевал, три дня к ряду искали красивую Катерину с мальчиком, но ничего из этого не вышло. Приказал богатый норвежец повернуть корабль к родным берегам.

Каждое лето дети находят на берегу недалеко от Большой бухты, когда вода убывает и открывается полный отлив, красивые разноцветные ракушки, тончайшие зелёные водоросли, длинные ламинарии. Это длинные красивые волосы Катерины, её ручные изделия превратились в красивые ракушки и морских ежей, зелёная тонкая шерстяная пряжа превратилась в тончайшие зелёные водоросли. Такой Катерина навсегда осталась вблизи её родного берега. Своими красивыми морскими ракушками и зелёными водорослями напоминает Катерина саамам о себе.

5. Кыппътэм чивр - Галичная бухта

Недалеко от устья реки **Арьсьёгк** расположена Галичная бухта. Здесь на берегу много мелкой круглой гальки, словно кто – то её собрал и сложил на берегу. Повыше этой бухточки есть хорошее ягодное место. Здесь обильно растёт чёрная ягода – вороника, они очень крупные ягоды, и легко было их брать. Место здесь открытое, почти нет кустов, поэтому чёрная ягода росла крупной, северное солнышко обогревало её, и она быстро наливались соком.

Здесь в летнее время саамы, перед отправкой в море мужчин, грели чай в Галичной бухте, **вяр** - суп варили. Кормили сытно своих мужей, братьев и сыновей, и после этого уезжали они на лодках в море удить морскую рыбу, треску, пикшу, бить морских нерп и тюленей.

Всё было хорошо, но это место было страшным местом. Каждое лето нужно было саамским семьям отдавать Морскому хозяи-

ну подарок – дар – самую красивую девушку.

В начале лета приезжали сюда морские саамы. Здесь было очень хорошо жить. Они ловили в реке **Арьсьёк** сёмгу, морскую кумжу, гольца, камбалу, все они знали про то, что Морской хозяин терпеливо их ждёт.

Только они поспевают сюда приехать, им нужно из какой – либо семьи выбрать красивую девушку и отдать её в дар Морскому хозяину.

Красивую девушку выбирали из саамских семей старейшины, которые являлись управленцами погоста, буквально головами погоста. Старейшины собирались вечером вместе на берегу бухты, им показывали девушек, которые были в возрасте от 16 до 18 лет. У матерей сердца замирали от страха, они очень не хотели своих дочушек терять, которых они вскармливали своим молоком, нежили и жалели день и ночь.

Если они не сделают этого, чего ожидает от них Морской хозяин, рыбаки, охотники не смогут вернуться с моря в свои вежи, к семьям. Морской хозяин всех их погубит: кого в волнах утопит, других проглатывает сам. Никто не сможет спастись от него. Морской хозяин очень опасный, зубастый и сильный зверь, он несёт страх людям, наводит на них ужас.

Поэтому все люди собираются утром рано в Галичной бухте, здесь они прощаются с красивой девушкой, которую вечером старейшины выбрали подарком для Морского хозяина.

В течение всей ночи мать и девушки - подружки наряжают невесту Морского хозяина: надевают на неё самые красивые шёлковые наряды, на голову одевают шамшуру и покрывают голову шёлковым платком с длинными кистями.

Утром рано приближается Морской хозяин к Галичной бухте, он заранее радуется, знает он, что не смеют ослушаться его, Морского хозяина, морские саамы. Когда он приближается к берегу Галичной бухты, вода в море начинает бурлить, волны ходуномходить, на гребнях волн белеет пена, словно белеют зубы.

Людей охватывает ужас, так они бояться Морского хозяина, хотя полностью его никто никогда не видел. Люди видят лишь его широко раскрытую пасть, куда мужчины опрокидывают красиво наряженную девушку, его невесту.

Каждое лето это было тяжким испытанием для морских саамов.

Однажды нойд сказал саамам, как можно напугать Морского хозяина, что он никогда не будет просить у них подарка для себя. Нойд велел приготовить большой котёл смоляного отвара. Саамы принесли в Галичную бухту большой котёл, много сухих дров, разожгли большой костёр и всю ночь варили смоляной отвар. Утром перед приходом Морского хозяина у них было всё готово. Девушка была красиво наряжена, она стояла на носу лодки.

Итак, саамы стали слышать, что Морской хозяин приближается. В море заиграли, заходили волны, в море на волнах белые зубы белеют, людей охватил ужас, обуял страх.

Нойд подкрепляет у них дух строгим словом. Поучает их, что им делать нужно. Когда Морской хозяин подойдёт ближе, нужно будет показать ему нарядную невесту. Он увидит дар, обрадуется, тогда нужно будет громко крикнуть ему, чтобы он открыл широко пасть. В этот момент у него глаза сузятся, и он ничего больше не увидит, в этот момент девушку нужно будет оттолкнуть на дно лодки, а сильные мужчины выльют в открытую пасть Морского хозяина горячий смоляной отвар. Морские саамы всё так и сделали.

Морской хозяин обжёг глотку горячим смоляным отваром и неистово заорал: «Никогда больше не приду близко к вашим берегам. Живете, как вам нужно».

И с тех пор стали морские саамы жить в этих местах без страха.

6. Чупнёарк кеджь моайнас – Сказка про Обрезанный мыс

Жили да были в А́рьсьёгк погосте саамские семьи. Здесь жить можно было только в летнюю пору, когда и днём, и ночью на улице светло. Летом солнце светит ярко целые сутки, солнце гуляет по небу, обогревает землю. Саамы знают об этом с давних пор и приезжают сюда с семьями, поблизости моря живут и олени. Им всем хорошо здесь: ветер постоянно с открытого моря дует в сторону погоста, обдувает горы и пригорки. Ветер разгоняет комаров и оводов, иную живность. Поэтому олени пасутся в спокойствии, но, когда совсем невыносимо от гнуса, олени поднимаются высоко на сопки, там постоянно поддувает ветерок.

Саамы летом не ходят за оленями, олени свободно пасутся. Еды для них достаточно. Они ощипывают свежую листву, едят грибы, которые для них особенно вкусны и составляют лакомство. С гор опускаются вниз на берег, где они могут лизнуть солёную воду и поесть водоросли. Вода убывает в устье реки, и они медленно передвигаются по отмели и ближе к морю подходят.

Люди же ловят рыбу, охотятся на морских зверей, удят в море на лодках свежую морскую рыбу, треску, это для них является особым лакомством. Дети тоже не сидят без дела: они выщипывают среди травы молодой свежий дикий лук, рвут кислицу - щавель, собирают по берегам сухие дрова. Когда же морошка поспеет, охотно собирают её для того, чтобы приготовить особую саамскую еду, салат из свежей рыбы с морошкой – **нюввтэ**. Мамы готовят из варёной свежей рыбы с морошкой. Это тоже лакомство для детей, дети очень охотно кушают рыбный салат с морошкой, этот салат – лакомство и очень полезен для здоровья.

Всем здесь хорошо жить, но часто дуют с моря холодные ветра, холодный ветер летом проникает сквозь одежду, охлаждает до смерти. Особенно противен ветер «морянка», который может длиться подряд неделю, две, три. Нет возможности выйти в море,

бить тюленей, нерп, ловить ярусом морскую рыбу. Да и устье реки **Арьсьёгк** забивается морскими водорослями, тиной, нет возможности ставить сети. Вместо рыбы в сетях одни лишь водоросли набиваются. Летом едой для саамов является лишь рыба. Вот тогда и наступает голодное время для всех. И когда на море бушует сильный ураган, волны высоко на скалы обрушаются, лижут высокие скалы, ураган срывает брезент с чумов, того и гляди, совсем разорит летнюю стоянку саамов, всем очень худо от этого. Холод заставляет детей лезть в тёплую постель, они не могут развиться, играть на улице.

Каждый раз морские саамы размышляют о том, как бы им пережить эту холодную бурю и остаться живым.

Жил среди этих саамов старик нойд, который захотел помочь им. Однажды говорит он саамам, чтобы они всеми семьями сидели бы в вежах, пока он, сильный нойд, станет буре и шторму преградуставить. Давно вижу, как вы страдаете от морских штормов и ураганов, мучаетесь от холодного ветра «морянки», это очень тяжёлая жизнь, поэтому хочу поставить прочную преграду морским стихиям, сузить горло открытому морю. Тогда сильная «морянка» не станет так грозно дуть. Саамы не могут этому поверить. «А как ты сможешь это сделать? Где ты найдёшь такую преграду?» - спрашивают они у старика - **нойда**. «Где? Где?» - отвечает им **нойд**. – «А посмотрите – ка, вокруг, где мы живём. Вокруг одни камни и скалы, неужели не смогу от них оторвать кусок. А возьму я кусок от скалы, которая ближе к морю. Это не ваша забота. Только вы не мешайте мне вам помочь оказать.»

Вечером, когда все люди улеглись спать, старик - нойд поднял шторм, после этого он стал отрезать кусок от скалы недалеко от Галичной бухты. Всю ночь резал от скалы кусок, тащил и растягивал его, делал его длиннее, чтобы ловчее сузить горло открытого моря. Притащил он этот кусок к открытому морю. Ночью поднялся сильный шторм, по морю туман расстилается, а старик кусок земли тащил всё дальше и дальше в открытое море.

К утру непогода улеглась, почти штиль установился. Люди стали просыпаться. Из веж вышли две женщины по своей нужде, посмотрели на море и увидели, что кто - то поперёк открытого горла моря тянет кусок земли. Они вскричали: «Чудо – какое! Было чистое открытое море, а теперь же появилась земля!» Увидели и другие люди, они тоже стали удивляться этому. От их криков старик - нойд потерял силу, не успел кусок земли до конца отрезать, который бы мог встать поперёк открытого моря, только узкий конец от мыса далеко в море ушёл. И стали саамы называть этот кусок земли Концом отрезанного мыса.

В тихую погоду можно по этому мысу далеко – далеко в море пройти. Это можно лишь в тихую погоду сделать.

Захаров А.Е. на сенокосе, лето 1957

Захаров Алексей Егорович (30.03.1914-19.06.1996) Он слышал эту сказку от матери, Захаровой Анастасии Васильевны (1875-1966). Она знала много саамских сказок, слыла знающей сказительницей, лечила людей от разных недугов, вызволяла людей из беды.

Захарова А.В. и Захарова К.П. на сенокосе, лето 1957

7. Нюэссы ённъ – Плохая мать

В давнее время это было, давным-давно было. Жила женщина со своим мальчиком. Мальчик вырос большим парнишкой. Бегал, играл парень на окраине леса. Смотрит и видит: на керёже едет человек. Запряжен бык – олень. Человек едет, лывьт поёт и никакой беды не ожидает.

Паренёк спрятался за ель. Когда человек проезжал мимо него, парень выскоцил и напугал оленя. Олень испугался и резко спрыгнул с дороги, и сломал ногу.

Парень испугался и хотел убежать.

Человек заговорил с ним: «Помоги мне освежевать оленя». Они вдвоём освежевали оленя. Человек взял нижнюю часть ноги с копытом и стал наставлять к уму паренька. Бил, бил его, и после этого паренёк едва- едва доплёл до своей вежи. Парень занемог. День прошёл, второй прошёл, а на третий день он чувствует себя совсем худо, понимает, что он умирает. Недолго осталось ему жить. Он и говорит своей матери: «Мама, подойди ко мне, наклонись ко мне поближе. Ближе, ближе!» Мать - то наклонилась над ним. Парень схватил её за нос и заговорил: «Я потому у тебя нос прикусил, что ты плохо научила меня среди людей жить. Теперь видишь, мне приходится умирать».

Захарова Платонида Петровна (22.04.1917 – 05. 09. 2007), уроженка села Кузомень Терского берега. Родилась в многодетной семье оленеводов рыбаков. Платонида Петровна - хозяйка тундры, она постоянно работала с мужем и сыновьями в тундре чумработницей. В тундре по вечерам рассказывали сказки.

Слева-направо: Захарова Мария Ивановна и Платонида Петровна
Захарова, с. Ловозеро

8. Моллда баяс моайнаас – Сказка о молодушке

Жили-были в глухом лесу мать с сыном. Пришло время, и сын женился. Взял он в жёны молодую девушку. Девушка было очень медлительна, всё делала тихо, не торопясь, и ничего не успевала делать. Мать наблюдала, наблюдала за их жизнью, да и говорит сыну: «Поедем на остров без дров и там твою жену и оставим. Если проявит она сноровку и работоспособность, так останется она живой. Если умрёт, тогда приедем через некоторое время и похороним её там».

Молодожёны и их мать поехали в августе на осеннее место жительства. День ехали, к ночи остановились на отдых, установили куваксу – **коввас**, поели, попили и легли спать. Утром рано встали, чаю согрели, пили и ели, и вот свекровь говорит невестке: «Иди в лес, осмотри силки, сухие дрова собери, а то огонь скоро погаснет и будет холодно». Молодка ушла осматривать силки

и собирать дрова. А мать с сыном тем временем собрали пожитки, разобрали куваксу – **кóввас**, сели на лодку и уехали в другое место жить. Они бросили свою невестку на пустынное место, на острове без дров.

Молодушка вернулась назад после осмотра силков, собрав дрова, и видит, а место – то пустое. Огонь погас, ни один уголёк не краснеется, на угольях лишь пепел и остался. У молодушки нет ничего, лишь летняя одежда на ней и есть. Большая тоска пала на сердце. Она заплакала, рыдала, рыдала. Плачь не плачь, но делать нечего, надо как – то о жизни подумать. Сухие дрова есть, вода есть, огонь можно добыть, постукивая камнем об камень. И потом стала молодушка ворошить костёр. Ворошила, ворошила, нашла горячий уголёк, положила сверху сухую берёстку, стала раздувать огонь. Берёстка загорелась, так жёнка добыла огонь. И стала жёнка дальше жить. Из кос вырвала волоски, сделала силки для ловли куропаток, ловила силками куропаток, собирала перья. Нашла старый кусок сетки, вместе связала их и стала рыбу ловить. Для спанья вырыла себе ямку и стала так дальше жить.

Огонь у неё есть, в ямке спать тепло. Молодушка сушит рыбу, собирает морошку, собрала травы и высушила их для заваривания чая. Куропаток было много, сушила их. Из перьев куропаток сделала себе постель, сшила из шкурок куропаток тёплую одежду. Так проходили дни за днями, она жила одна. Молодушка научилась всё делать своими руками. Сделала себе из дёрна вежу.

Прошёл месяц. И тут опомнились мать с сыном, и поехали на остров посмотреть, жива ли невестка. Гребут на лодке, видят, на пустынном острове к небу дым идёт. Подъехали к берегу и видят: стоит вежа, вокруг на деревьях висят сушёная рыба и куропатки. У молодушки жизнь идёт хорошо, есть у неё еда, есть и одежда. Видят они, что молодушка, оказавшись в затруднении, не растерялась, всё у неё прекрасно. Сама молодушка весела. Её муж обрадовался, что молодушка не умерла. И тут говорит старая женщина невестке: «Научилась одна жить, тогда и с семьёй сможешь прожить». Так научили они медлительную девушку вести хозяйство. Взял сын её назад, и стали они дальше жить. И до сегодняшнего дня живёт молодая семья, и растёт их род.

9. Женщина колдунья

Жила-была женщина – нойда со своим сыном на берегу озера Нызанъяввър на осеннем месте жительства. Пришла пора, парень вырос и решил жениться, и велел матери найти ему невесту. И вот они поехали в другую деревню сватать девушку. Парень обрадовался, что замуж за него пошла красивая девушка.

Парень женился, у него жена была с красивой стройной фигурой. Теперь молодая семья жила на осеннем месте на озере Нызанъяввър. Его мать не очень любила молодую хозяйку, всё время пилила её, гладила, как собаки кость. Парень терпел, терпел, и у него терпенье лопнуло.

Сын с матерью точат на улице топор. Мать крутить точило, а сын точит лезвие топора. Мать спрашивает у сына: «Для чего так остро натачиваешь топор?» «А хочу тебе голову отрубить!» – ответил ей сын. «Мне голову отрубить? Какое зло я тебе сделала?» - удивилась мать. Сын схватил мать за волосы и отрубил ей голову. После этого они её похоронили, бросили в яму и прибили на месте её захоронения три сухих смолистых клина. Сын знал, что его мать колдует, творит людям зло. И он очень боялся, что его мать помешает их жизни.

10. Молодожёны на морошковом болоте

Жили-были в тундре саамы. Старшее поколение вело домашнее хозяйство, а молодёжь помогала им. Они собирали ягоды, рубили дрова для постройки к зиме **тоабп** - туп – маленьких домиков. Хорошо летом жить в тундре. Летом тундра очень красива, она, словно ковёр, цветёт.

Молодая саамская пара была на болоте, они собирали спелую морошку. Болото было словно красивый ковёр. Морошки было много – много, они спешат, собирают, вокруг себя ничего не видят. И вот они подняли головы и увидели на краю болота медведя. Медведь тоже спешил, поедал морошку.

Молодушка закричала, подняла подол сарафана и наклонилась, и показала медведю зад. Она говорит медведю: «Я сильнее тебя!» Медведь испугался и дал дёру прочь от них.

Молодой муж в этот момент залез жене под подол сарафана. Жена от испуга вся обделалась, и всего своего мужа обделала.

И вот опомнились они, пришли в себя от испуга, схватили кузовки с морошкой и что было сил побежали к себе в вежу. Пришли, оба бледные. От молодого мужа во все стороны запах идёт. Отец-старик спросил их: «Что, медведя увидели?» Отец стал стыдить сына: «Иди, иди, вымойся и очистись, очень тяжелый дух от тебя идет.»

«Откуда ты знаешь про медведя?» - спросили молодые.

«Да уж знаю, знаю. Вон ведь какой тяжёлый дух от него идёт, носом невозможно потянуть.»

Так молодая пара осталась живой. Медведь очень боится бабского зада, её запаха.

Хилькевич Любовь Васильевна (род. 04.01.1945) уроженка деревни Варзино. Весёлый жизнерадостный человек, рассказала три сказки, которые слышала от своей матери, Таисии Алексеевны Хилькевич. Та же в свою очередь слышала их от своей мамы, Анны Захаровой, в девичестве Галкиной. Так до сих пор передаются из уст в уста замечательные и мудрые саамские сказки.

11. Зольная чертиха

Жила в погосте А́рьсьёгк молодая саамская семья. Они были очень ленивыми людьми, всё время забывали чистить место очага, выгребать золу с кострища. Однажды молодой муж открыл дверку печки и видит, а там сидит страшная в золе чертиха, которая говорит ему: «Мы с тобой сделаем договор: ты будешь жить со мной. У тебя скоро родится дочка, и ты поменяешь мою дочку на место твоей дочки».

Молодой человек согласился с ней, и стал жить со страшной чертихой.

Молодая всё ждала своего мужа, но муж её не пришёл, и стала женщина жить одна. Стала она рубить дрова, носить воду и петь топить. В доме стало тепло, уснула молодая хозяйка и спит крепким сном. В этот момент приказала чертиха молодому человеку поменять девочек. Ну и человек пришёл в тупу молодой хозяйки, поменял девочек. Это всё видел нойд - Егор, как страшная зольная чертиха выгоняла человека обменять девочек. Он стал следить, куда чертиха денет ребёнка. Баба чертиха отнесла ребёнка в щель скалы, зашла вовнутрь и там обмотала девочку сетями паука, и оставила её там. И там растёт девочка, становится большой, а чертиха давала ей работу. Девочка была обмотана паутиной, на глазах у неё пелена, глаза ничего не видят, на ногах её были тя-

жёлые цепи.

Егор - нойд видел эту девочку, жалел её, гладил ей волосы и говорил ей: «Ты очень красивая девочка, у тебя красивые длинные волосы, ты очень талантлива, мастеровая, я помогу тебе выйти из беды».

У молодой саамской женщины была очень некрасивая девочка, которая её не слушалась, не любила работать, дралась с матерью, обзывалась и дразнила её, была очень упрямой.

Однажды увидел Егор- нойд, что у женщины нет мужа дома, а девчушка ушла с девочками собирать ягоды, он пришёл, зашёл к женщине и говорит ей: «Это не твоя девочка, а твоя девочка очень красивая мастеровая, очень трудолюбивая. Я тебе её после покажу. Зольная чертиха взяла твою девочку. Я покажу тебе, где она есть, и скажу тебе, кто твой муж».

Однажды пришёл муж, и жена стала рассказывать ему, что девочка очень упрямая и стоит на своём, не слушается её и дерётся с ней. Муж сказал ей: «Потерпи немного, вырастет, легче станет, выдашь её замуж».

Человек потому живёт с чертихой из золы, что она пообещала ему золота дать, что он будет хорошо и богато жить.

Саамская женщина пошла на морской берег собирать дрова, кладёт их на берег повыше. Егор - нойд догнал её и говорит ей: «Пойдём со мной, я тебе что – то покажу». Они вошли в скалу. Сиди тихо, не показывай голоса, и вот услышала женщина, что девочка поёт и плачет: «Моя мама, видела бы ты меня, какая я большая стала. Всё я умею делать, мастеровые руки у меня. Только ноги не могут ходить, они словно камень, я не могу их поднять, они очень тяжёлые».

Мать хотела туда, вовнутрь скалы войти, но Егор- нойд остановил её, не пустил её туда, время ещё не пришло. Теперь ты знаешь, где твоя дочка.

Женщина стала находить время, когда мужа и дочери чертихи не было дома, она отсыпала их куда-нибудь подальше, а сама скрытно ходила вовнутрь скалы, каждый раз всё глубже входила туда, слушала, как поёт дочка. Потом она возвращалась назад в тупу, в своё жилище.

Однажды пошла дочка чертихи с девочками собирать ягоды и грибы. Девочки бегали, играли, баловались и толкались, и вот во время игры дочка чертихи упала в трясину и стала тонуть. Возможно, она сама упала, возможно, кто-то её столкнул туда, но пришла большая беда. Девочки пробовали её тащить из трясины, но сил было у них мало, да и боялись вслед за нею в трясину упасть. Одна из девочек прибежала к жёнке и говорит ей, что её дочка в трясину упала, тонет и захлебывается, вот – вот уйдёт в трясину. Муж её был дома, жена говорит ему: «Иди, вызволи из беды свою дочь».

А мужчина сказал жене: «Иди, помоги, если она около тебя жила, она твоя дочка, но не моя дочка».

Тут зашёл Егор - нойд и говорит им: «Я давно всё знал, и помогу вам. Иди, скажи чертихе, что её дочка утопает в трясине, только для того, чтобы она их дочку освободила бы». А жёнка в тот момент, когда Егор- нойд поучал её мужа, побежала к скале, бесстрашно вошла глубже в скалу и увидела, что сидит девочка и паутиной обмотанная, на ногах у неё тяжёлые цепи. Она выскабливает скребком оленью шкуру и поёт.

Женщина стала рвать паутину, рвёт её, а она ещё больше становится. Женщина думала, что девочка видит её и поможет быстрее рвать паутину – то, быстрее справиться с паутиной. Но на глазах у девочки была пелена, она ничего не видела. Чертиха схватила мужа, и побежали спасать дочку чертихи из беды. И Егор - нойд с ними пошёл. Чертиха бежит впереди, муж за нею бежит, Егор - нойд бежит за мужем её. Когда они прибежали к трясине, увидели, что девочка совсем уже утопла, никак нельзя её вызволить из беды. Егор - нойд толкнул в спину мужчину, этот же толкнул в спину чертиху, которая упала в трясину и стала тонуть. Муж заплакал, что Егор - нойд побежит туда.

Женщина всё срывала паутину, но она всё больше и больше становилась. Девочка ничего не видит, ничего не слышит. Егор - нойд помог женщине срывать паутину. Пока чертиха в трясине ворочалась, вырываясь из её цепких объятий, женщина не смогла справиться со срыванием паутины. Как только чертиха утопла, вся паутина сошла, из глаз девочки спала пелена, девочке вернулся слух, Егор – нойд сорвал с ног девочки тяжёлые цепи, поднял девочку, поставил её на ноги и говорит ей: «Видишь, это твоя мама». Девочка смотрит на свою мать, радуется, что все её беды остались позади.

Никогда не оставляйте в печке золу, не то придёт чертиха, и повсюду разведётся зола: на полу, на столе, на постели, и все вы будете в золе жить. Золу нельзя по ветру выбрасывать, надо ямку поглубже выкопать и туда запрятать золу.

12. Одця я Ельце - Оцца и Елисейка

Жила-была одна семья на берегу моря: муж, жена и два сына. Первый сын, старший, Одця, был ленивый, неряшливый, а второй, моложе, Ельце, был трудолюбивый и заботливый мальчик. И вот однажды поехали мать с отцом в город продукты и товары закупить и говорят сыновьям: «Одця, Ельце, мы оставим вас в веже хозяйствовать, живите и заботьтесь об огне. Берегите дрова, ведите себя с огнём вежливо и не ленитесь подкладывать в камелёк дрова, чтобы огонь в камельке не погас бы. Еду варите в камельке опрятно, чтобы камелёк не рассердился бы на вас».

Уехали родители, братья сидят и рассуждают, как им теперь жить. Одця говорит брату своему: «Ельце, ты будешь дрова заготавливать, камелёк топить будешь и воду носить, и еду готовить. Я старше, буду смотреть, как ты это выполнишь, я помогу тебе словами и буду наблюдать за камельком, как он себя вести будет. И буду тебе говорить: сердится или радуется камелёк.» И вот наступил вечер, а за ним и ночь пришла. Одця велит Ельце добавить дров в камелёк, а камелёк будет до утра веселиться. Ельце вышел на улицу и видит, что дров совсем мало, он взял немного дров, принёс их вежу и говорит брату: «Одця, дров до завтра нам не хватит, вот взял немного, и утром ещё добавлю, и больше дров не останется.» Ну и старший брат, Одця, говорит ему: «Утром проснёшься, так и за дровами беги, а мне принесёшь то, что осталось на улице, чтобы я смог бы огонь поддерживать в камельке и подбрасывать дров в огонь до твоего прихода». И вот они легли спать. Ельце не может спать, он рано проснулся, принёс вежу дрова и стал будить Одцю. Утром братья проснулись, а огонь в камельке едва горит. Ну и Одця говорит Ельце: «Видишь ты, камелёк сердится, скоро совсем покернеет, беги за дровами». Ельце выскочил на улицу, хорошо, что ещё были готовые дрова, быстро собрал их в охапку и принёс их вежу, положил дрова в камелёк, подул на угли, и огонь разгорелся, стал потрескивать. Братьям стало весело, что они смогли в камельке разжечь огонь. Теперь говорит Одця брату: «Видишь, Ельце, как камелёк радуется, что ты дрова принёс и подбросил их в огонь. А теперь вскипяти чаю, свари чего-нибудь поесть». Ельце вскипятил чаю, заварил, а сам всё на камелёк посматривал и прибавлял в огонь дрова, чтобы огонь горел бы и не погас бы. Сварил мясной суп, пожарил рыбу, всё было готово, братья поели, отдохнули. Ельце стал будить брата. Одця же не может проснуться и говорит брату: «Ты иди, иди за дровами – то, я ещё немного полежу, пока в камельке горит огонь, после этого я встану и добавлю дров».

И пошёл Ельце на берег собирать дрова, идёт, собирает, связал их вместе, получилась ноша. Пошёл он к своей веже. Идёт, едва несёт эту ношу, еле - еле ноги тащит, и сам думает о брате. «Пришёл бы Одця и помог бы мне донести дрова, а то камелёк погаснет, и не сможем мы разжечь огня. Отец и мать придут, а у нас холодно, голод в веже живёт, не сможем ничего есть приготовить, мы негодные хозяева вежи, не смогли сберечь огня в камельке, от этого нам с братом будет очень плохо, и будут нас дразнить и называть нас никчёмными людьми.» Идёт Ельце, бредёт по песку, тащит тяжёлую ношу.

Стал принюхиваться, пахнет дымом, значит скоро и вежа покажется, а дым вверх идёт, всё ближе к нему подбирается. Ельце стал нервничать, может быть что-то случилось, собрал он, что было силёнок, и поспешил к веже. Поднялся он с берега на равнину, так и от бессилия и страха упал, что перед его глазами предстало: вежа сгорела, сидит его брат, Одця, и плачет и зовёт его: «Ельце, Ельце, где ты, иди сюда».

Ельце подошёл к нему, а Одця орёт на него, почему так долго ходил, не принёс быстро дрова, видишь, камелёк рассердился и

всё дотла сжёг. А как же так случилось, что тебе дров не хватило, я же принёс тебе в тупу охапку дров? Одця рассказывает брату, что он полёживал, а камелёк неожиданно стал с ним говорить человечьим голосом: «Хватит тебе лежать, ну, добавь – ка мне дров!» Ну и я добавил дрова, а он и говорит мне, давай играть. А я у него и спрашиваю, как мы будем играть? Он мне ответил, видишь мою ногу, он показал мне толстую чёрную ногу. Я вправду вижу твою ногу, ну и что? Если ты успеешь схватить меня за ногу и вытащить меня, тогда ты станешь победителем. Если не сумеешь это сделать, я твою тупу сожгу, и тебя сожгу, если не успеешь убежать и спрятаться. Ну и мы стали с ним играть. В первый раз я хотел его схватить, а он как подул на меня огнём, чуть руки не обжёг, второй раз он языком огня лизнул меня, я все брови обжёг. В третий раз только я его схватил, а он же как из камелька выскочит и за мной погнался. Я едва от него спасся, выскочил на улицу и закрыл дверь, что есть сил, держу дверь, так и камелёк загорелся, а он подул, пламя огня лизнуло меня, я едва от него спасся.

Сидят два брата на обгорелом месте тупы и думают, что придётся сказать отцу и матери, как им в глаза смотреть, не смогли они имущество сберечь, всё дотла сгорело.

Люди шли мимо с работы, подошли к ним и говорят: «Почему, ребята, вы так печалите отца и мать и не цените их труд. Тогда вы не будете в своей тупе почётными хозяевами. Ты, Одця, навсегда маленьким останешься, а тебе, Ельце, за твою работоспособность и заботу дадим тебе силу, которой у тебя ещё так мало». Возвращаются отец и мать, а им навстречу идут братья, но лишь один несёт второго. Подошли к ним отец и мать и своим глазам не верят: Ельце несёт Одцю, Одця такой маленький. Стали их расспрашивать, что у них произошло. Ну и Ельце стал им рассказывать, что за дело у них было. Пришли они на обгорелое место, а там люди собрались, все они приняли решение оказать этой семье помощь, построив им новую тупу.

13. Сказка о венике - помощнике в доме

Жил в Северной деревне парень со своими родителями. Жил, подрастал, вырос, и время пришло ему жениться. В их деревне не было девушек и молодушек на выданье, и он с родителями поехал в другую деревню сватать себе невесту. Много ли, мало ли времени прошло, и вот они приехали назад с молодухой. Привёз он молодую хозяйку в дом. Поднялись они на крыльцо дома, парень приглашает всех в дом зайти. Все гости вошли в дом, только молодая хозяйка замешкалась, не заходит в дом, только она к двери подойдёт, чтобы войти в дом, а ей между ног голик прыгает, не даёт ей войти. Молодушка и так и этак пытается его обойти и в дом войти, а нет, голик снова тут как тут, не даёт ей войти и всё. Рассердилась молодушка, пнула в сердцах голик – то, схватила его и что было у неё сил швырнула подальше от дома.

Тем временем подходила к их дому старушка, которая хотела посмотреть на молодушку, и голик ей прямо на руки и свалился. Удивилась старушка, что голик к ней прямо на руки упал. Что случилось, что голик, самая нужная вещь в доме саамских семей, кому – то стал не нужным. Смотрит старушка, голик – то совсем новый, на нём еще зелёные листочки

ки имеются. Голик самая нужная вещь в доме, помогает вести и держать опрятность в доме. Им женщины и девушки подметают полы, голиком шоркают с песком белые полы, подметают сени и крыльцо, обметают зимой от снега обувь, а иногда и воспитывают им шалунов и неслухов. Без голика ну просто никуда не денешься. Держат саамские женщины голик на почётном месте, берегут его.

Старушка поругалась с молодой хозяйкой, что она вышвырнула на улицу нужную вещь. Старушка взяла голик, спрятала за спину и принесла в свой дом, поставила его на почётное место, в уголке. А сама думает, что это чужая вещь, и надо отнести его хозяевам. Нехорошее это дело держать в своём доме чужую вещь. И вот зашла к ней погостить соседская старушка. Сидят старушки, чай пьют и разговаривают. Соседка спрашивает у старушки: «Ну, что видела молодушку?» А эта же и рассказала ей, как молодая хозяйка вышвырнула из дома голик, который ей прямо на руки свалился. Ну и старушка взяла, принесла голик в свой дом, теперь нужно найти время и отнести голик-то им назад. А с молодой хозяйкой она успела поругаться.

Тем временем два голика также ведут между собой разговор. Новый голик говорит, что ему нужно уйти отсюда прочь от сердитых старух. Мне молодая хозяйка не понравилась, она не пришлась мне по душе, я не давал ей войти в дом, она и швырнула меня вон на улицу, а твоя хозяйка в этот момент шла мимо, и попал я ей на руки, и она принесла меня сюда. Мне нужно к своему хозяину попасть. Помоги мне, столкни меня к двери. А этот старый голик старушки

собрал последние свои силы и, дрожа от слабости, едва добрался до нового голика и одной веточкой столкнул его с угла. А этот же упал и подальше прочь от угла.

Старушка увидела, что новый голик упал, значит, нужно его назад отнести. Понесли старушки голик и положили его в углу на крыльцо. Не успели они ещё отвернуться, как голик снова к ним на руки упал. Да почему такой почёт у голика? Они договорились посмотреть, что и как дальше пойдёт. Они снова поставили голик на место. И увидели, что молодушка снова пнула голик – то подальше от дома. Голик летит, ругается, видишь, какая приехала, я устрою тебе плохую жизнь!

Старушки всё это услышали и думают, что нужно ему помочь. Зашли они в дом, их встречает молодой хозяин, посадил их за стол чаю попить. Старушки стали его расспрашивать, где он нашёл молодушку, и когда у них свадьба будет.

Вторая старушка поставила голик в уголу у печки. Молодушка вышла из комнаты и спрашивает у парня, где чайник, ты же за чайником пошёл? Чайник на печке. Теперь я усажу гостей за стол, пусть они попьют чаю.

Молодушка пошла за чайником, подошла к печке, а голик – то упал ей под ноги и не даёт ей к печке подойти. Молодушка схватила голик и выбросила его на улицу, а там мимо старый старичок шёл. Голик летит и упал к нему, ругается. Старик думает,

почему он так быстро из дома на улицу вылетел? Он взял голик и принёс его в дом. Думает, куда бы его поставить? И поставил он голик около рукомойника. Отец парня вышел и спрашивает: «Зачем ты здесь?»

Старик сказал, что он принёс их голик, такой он новый и тяжёлый, ну и на молодушку посмотреть пришёл, сел за стол. А молодушка пошла к умывальнику ополоснуть чашку, только она подошла, а голик ей под ноги упал. Молодушка поставила его у двери. Вынесу тебя за дверь, чтобы тебя здесь не было. Старые люди всё это слышали.

Молодушка снова выбросила голик на улицу. Старушки снова его подобрали, мы теперь молодушку – то проучим, как надо голик беречь. Они говорят голику: «Ты потерпи немного, потом мы отдадим тебя ей». А голик как заорёт: «Не хочу я к ней идти!»

Молодожёны вышли на улицу, а старушка медленно подметает новым веником крыльце, чтобы все видели бы это. Парень спрашивает у старушки: «Когда успела ты такой голик навязать? Да такой новый, хороший и удобный!» «Не я сама связала его, он сам мне на руки летел, упал», - сказала старушка. Парень посмотрел и сказал: «Голик – то вроде мой голик». А этот же к хозяину. Пойду в дом, посмотрю, где мой голик. Задумался парень. Вошёл в дом, молодушка быстро в дом зашла, поняла, что что-то неладное будет. Он и спрашивает у молодушки: «Где голик? Нужно ноги обмести». У всех спрашивал, но нигде голика не было. «Ты нигде не видела нового голика с листочками? Ты почему не подметаешь пол?»

Ну, и ладно, живут они дальше. Живут в полной грязи, дом весь заплыл грязью. «Почему ты не подметаешь полы, и не держишь дом в доме порядок и опрятность?» Молодушка заплакала и говорит, что их голик старушки взяли. А старушки и всё рассказали, как молодушка выбрасывала голик на улицу.

Дом погряз в грязи до самых колен. Парень сказал, что такая неряшливая жена ему не нужна. Не держала в чести голик, не считала его помощником в доме, уйди прочь с глаз долой!

Захарова Прасковья Петровна (01.11.1913 - 27.10.1998) в 1986 году со слов своего мужа, Антонова Данила Яковлевича (01.11.1912 -1976). Оба родились в зимнем погосте – Семиостровье. Прасковья Петровна вспоминала, как рассказывал эту сказку Данил Яковлевич: «Он во время рассказывания смеялся, выбегал на улицу, так ему было смешно».

14. Сказка про кёйгельнидц

Жили да были в давние времена в Северной деревне старик со старухой. Семья у них была большая, росло у них восемь дочек. Дочери были красивые со стройными фигурами, хорошо вели домашнее хозяйство: шили из койб – шкур с ног оленя, красивую обувь и одежду, вязали из овечьей пряжи тёплые шерстяные рукавицы, шапки и носки. Плели красивые узорчатые пояса и подвязки для обуви. Мастерски шили из сукна бисером перевязки и шамшуры. Все эти умения дала дочерям талантливая мать.

Но одна беда у девушек была: родились они без женского начала. Про это знали саамские семьи из других погostов. Как говорили среди саамов: «Безногая - то впереди бежит». Никто их не брал замуж, ни один саамский парень не смел посвататься к девушкам из Северной деревни. Все женихи проезжали мимо той деревни.

Старик со старухой очень горевали, жили в большой печали, иногда не смели людям на глаза попадаться, совестились они людей. Горюй не горюй, а жить дальше надо и растиль дочерей. Сердца матери и отца очень жалели их, своих родненьких дочушек.

Старуха с дочерьми вела домашнее хозяйство, а старик на охоту ездил, рыбу ловил, рубил в лесу дрова для строительства дома. Всё же у них была надежда, что кто-нибудь возьмёт в жёны их дочерей.

Однажды пошёл старик на охоту в лес, идёт он по лесу и посматривает на деревья, глазами высматривает белок. Голову поднял он вверх, тут увидел он, что что-то на деревьях болтается. Старик не может самому себе поверить. Он подумал, что всё это ему мерещится лишь, глаза протирает, внимательно смотрит, не верит. А на ветках деревьев висело восемь кёйгельнидц. Они словно заигрывали со стариком: висели, раскачивались от ветра, дразнили старика, вот-вот взлетят и полетят куда-нибудь. Он не верит своим глазам, но чувствует, что радостью наполняется его душа.

Старик обрадовался, сердце у него трепещет, радость запирает дыхание, боится он поверить этому чуду, которое встретилось ему в лесу.

Старик расстегнул ширинку брюк, встал удобнее и стал медленно шёпотом звать их к себе: «Кёйгельнидце, кёйгельнидце, подьте сюда!» Сам же он старается удобнее стать, боится, что мимо бы кёйгельнидцы не спрыгнули.

Кёйгельнидцы радостно и весело стали запрыгивать в штаны старика. Все они устроились, когда последняя кёйгельнидца нашла место в штанах старики, накрепко застегнула штаны и длинными шагами пошёл к старухе с дочерьми. Идёт он, радуется: «Теперь мы сможем дочерей – то выдать замуж».

Идёт, спешит, боится остановиться на отдых, боится, что эти дивные кёйгельнидцы могут от него убежать.

Долго ли, коротко ли он шёл, вот дошёл с большой радостью до вежи, всё лицо у него сияет.

Старуха выскочила ему на встречу, смотрит на старика и не может понять, что с ним происходит. Штаны обтянули зад старика, а сам старик улыбается. Старик говорит старухе: «Позови быстрее наших дочерей. Пусть они выше вздёрнут подолы и встанут

передо мной. Я нашёл в лесу на деревьях для них восемь кёйгельнидц. Сейчас я буду им раздавать их, кому какая сгодится.» Старуха позвала дочек и велела им исполнить то, что и как сказал ей старик.

Дочки все встали перед стариком, вздёрнули подолы повыше и ждут.

Старик распахнул штаны с кёйгельнидцами и говорит им: «Кёйгельнидцы, кёйгельнидцы, спрыгните дочкам между ног!» Кёйгельнидцы одновременно спрыгнули дочкам промеж ног. Так отец спас их от большой беды.

И вот теперь они часто появляются на улице, заигрывают с парнями, ходят в дом игрищ - **сирр** – пэрьте кадриль играть, да хороводы водить, подшучивают с парнями, сами они все веселы, приветливы со всеми и всё время улыбаются.

Много ли мало ли времени прошло, вот стали слышать по соседству жившие саамы, что у дочерей старика и старухи появились женские утешные места, все они сами красивые и мастеровые рукодельницы. Все саамские парни с дальних и близких погостов стали спешить их сватать, все они знали, какие они красивые и мастеровые.

Старик со старухой скоро выдали их замуж. И очень быстро стал расти и увеличиваться род Северной деревни.

Павлова Василиса Яковлевна (24.01.1921- 31.08.2001) уроженка зимнего погоста Семиостровье. До 1969 года жила и работала дояркой, рыбачкой в колхозе «Большевик» в д. Варзино. После закрытия деревни она с детьми переехала в с. Ловозеро, здесь она работала в пошивочной мастерской колхоз «Тундра». Шила зимнюю одежду, обувь для оленеводов, выделяла оленьи шкуры и койбы. Сказки Василиса Яковлевна слышала от Павлова Елисея Фёдоровича.

15. Волшебная сказка про оленей

Жили-были саамы в тундре, вели самую настоящую саамскую жизнь: пасли оленей, охотились на диких зверей и рыбу ловили. Двое саамских мужчин после службы жили и работали вместе в одном стаде. Они пасли в тундре оленей, это была их работа. Один из них поехал в стадо караулить оленей, а второй пошёл за ним. Тот, который последовал за своим другом, не ожидал, что его друг превратиться в гирваса. Оба они были знающими людьми, нойдами. Который пошёл в стадо за ним, заарканил его арканом, и они стали бороться. Долго боролись. Он победил гирваса, забил его и выпил кровь. Лёг спать, шкурой накрылся, заснул и замертво ушёл.

Перед уходом в стадо он сказал своей жене, если я после двух – трёх суток не приду, олени сами придут. Ты их забей и продай мясо. Уйди с этих мест прочь.

Жена ждала мужа трое суток, и вот видит она: олени одни сами по себе пришли. Женщина забила оленей, мясо продала. Она собрала свои пожитки и навсегда покинула эти места жительства.

16. Волшебная сказка про медведя

Два человека пришли к медведю и хотели с него шкуру снять. Пойдём, медведь-то умер. Котёл сломали, сделали трещину в нём, взяли топор. Увидели они ноги человека, человек превратился в медведя. У него были ноги человека и голова медведя, туловище до половины – туловище медведя.

Мужчины испугались и с воем удрали прочь.

В кotle том была душа человека. Эти люди были также знающими людьми, нойдами.

Афанасьева Нина Елисеевна в 2001 году, была в Германии в городе Бремене.

В Бременском театре им. Шекспира актёры ведут проект - они собирают сказки народов мира. И, когда в театре появляются гости из разных стран, они дают возможность им рассказать со сцены на родном языке сказку своего народа. Это бывает тогда, когда идёт на сцене спектакль «Братья Гримм». Гости рассказывали сказки на родном языке, а актеры спектакля Братья Гримм переводят её на немецкий язык. Это была совместная акция с организацией «Лапландская инициатива».

17. От каких животных и птиц произошли саамы?

Наверху, на Севере, за Полярным кругом есть земля саамов, земля, где раньше жили и сейчас живут саамы. Откуда пришли они сюда, не помнят уже и сами саамы, не знают об этом в мире и учёные. Знают лишь одно, что они жили только там с давних времён. И только саамы знали о своём родстве с разными зверями и птицами.

Об этом я хочу вам поведать на своём материнском языке, на саамском кильдинском языке.

Мы, саамы, разными корнями связаны со зверями и птицами: нерпами, воронами и оленями.

Мы – саамы, живущие у моря, наш род связан с корнями морского зверя – нерпой. Жили и сейчас ещё живём на берегу открытого моря. Это наш летний погост. Саамы ловили рыбу, морскую и речную, летом досыта насыщались свежей рыбой с рыбьим жиром и морошкой, поэтому они были с тонкими фигурами и очень стройные, и очень здоровые люди.

Эти саамы - очень красивые люди с голубыми, со светло – серыми и зелёными глазами, со светлыми волосами.

Саамы, живущие у моря, не боязливые люди, они ходят на лодках по морю, ловят морскую рыбу, охотятся на китов, тюленей и нерп. Они мастеровые люди, умеют всё своими руками изготавливать: шили из шкур морских зверей одежду, обувь, дорожные сум-

ки. Свежий морской воздух даёт им много здоровья, они любят вдыхать морской запах, с которым вливается в душу солёная вода и запах водорослей. Морской запах согревает душу, радует их, когда с моря дует ветер. Хорошо жить у моря. Оно кормит людей множеством рыб, даёт им здоровье.

Жир нерпы жгли саамы тёмными днями, освещали жильё. Всё шло впрок от нерпы, только трудно было есть мясо потому, что от него исходил рыбий запах. Хотя и голод мучает, но мясо нерпы не все могли есть, ведь он для них был словно брат.

Вблизи гор жили и сейчас живут другие саамы. У них очень чёрные волосы и тёмные глаза. Они так черны, как вороны. Эти саамы от ворона произошли. Глаза у них зоркие, могут далеко всматриваться и видеть то, что им нужно.

Какие заботы были у них?

Растили детей, кормили их свежей едой. Саамы рода ворона очень хорошие родители. Они прекрасно оберегают своих детей, дерутся, если кто посмеет приблизиться к их месту жительства. Люди этого рода очень гордые и хвастливы. Люди с корнями ворона обожают вести хорошую жизнь, живут весело, любят по гостям ездить в другие погоды. Одеваются чаще в тёмные одежды для того, чтобы легко было бы спрятаться за горами.

Саамские люди, которые произошли от оленей, очень богатые саамы, гордые и опрятные. Жили и живут в тундре, в лесотундре, поблизости гор и у моря. Любят эти саамы жить в чистых местах, где много снега, и свежий дух ветра гуляет. Не терпели они неряшество и грязь.

Зимой они больше в тундре и в лесотундре живут, весной перемещаются они к морю, там рожают детей, лелеют и нежат их, помогают им набрать сил к зиме.

Люди оленевого рода любят красиво наряжаться. Мастеровые саамские женщины шили и шьют красивую удобную одежду, каньги – **коаммэтъ**, шапки и дорожные сумки – **вуссэть** из оленевых шкур, койб - **коаммас**, а также из дублённой кожи. Украшали они свои изделия: детские люльки, одежду, обувь, головные уборы, оленью упряжь бисером, разноцветным сукном, и светлыми и тёмными полосками **койб**. Эти саамы живут очень дружно, поддерживают людей своего рода, опекают и оберегают своих детей и стариков.

Всё, что изготавливают люди старшего поколения из шкур оленей, кожи, дерева или капа, рога оленя, перенимают всё это также их дети, так раньше было и теперь также идёт.

Люди оленевого рода мастерски ездят на оленях, они никогда не заплутаются в тундре, только они по известным им приметам могут найти в тундре дорогу, могут взять направление и прибыть в нужное место.

Словарь (Соагкнэ̄къ) выражений и терминов, используемых в книге

А́рьсъёгк географическое название реки и деревни, расположенных на берегу Баренцева моря. Река А́рьсъёгк берёт начало из оз. Еннъяввър. Река начинается не с малого ручейка, а сразу же большим потоком. На месте истока было место проживания семейства Арсентия Гаврилова, по-саамски А́рьс кáллса ёллем сайй. Многие географические названия связаны с собственными именами. Возможно название р. А́рьсъёгк связано с собственным мужским именем А́рьс. (Записано у Прасковьи Петровны Захаровой в с. Ловозеро, 1986 г.); А́рьсъёгк сыййт деревня А́рьсъёгк

вежа куэдтъ (куэдъ) - примитивное саамское жилище, сложенное остроконечно из жердей и покрытое хворостом, мхом и дёрном, устанавливается на берегу водоёмов

выть кыгкэ - выть, завывать (о нойдах); нуэйт а́hkъ элькэ кыгкэ женщина нойда начала завывать – камлать

вя́р - суп

дом игрищ сирр - пэррт - раньше у саамов в погостах не было никаких клубов, а у молодёжи было желание повеселиться с девушками, кадриль поиграть, поплясать под гармошку. Они ходили по домам и спрашивали у хозяев разрешения в их доме провести вечер. Хозяева разрешали, но с условием, что после игрищ в доме молодёжь наведёт порядок. Посещали сирр – пэрт молодые парни и девушки, вдовцы и вдовушки, старушки и старички

дорожная сумка - киса вусс - национальная сумка для продуктов, одежды, обуви с круглым дном из тюленьей шкуры; боковины сумки обычно из оленьей дублённой кожи. Сумка украшается разноцветными суконными треугольниками или орнаментом из белой кожи. Верх затягивается продёрнутыми через отверстия шнурком из кожи

женское озеро Нызанъяввър географическое название озера (нызан - женщина, яввър – озеро)

каньги коаммэ - кожаная летняя обувь со шнурковкой впереди и острыми высоко загнутыми носками; обычно украшались цветным сукном, белой кожей

кёйгельница – женское утешное место

керёжа кёресь - древние саамские сани с одним полозом в форме лодки, передняя часть похожа на нос лодки, сзади керёжа пошире, запрягается один олень

койбы коаммас - шкура с ноги оленя используется для шитья меховой обуви: домашних тапочек, бурок, тоборок и пим, вся обувь шьётся мехом наружу, во внутрь кладут тёплую подкладку

кувакса коавас (ковас) - национальное передвижное жилище саамов типа чума; 14 – 16 жердей устанавливается в виде конуса, две основные жерди вверху связаны толстой верёвкой. Раньше кувакса - чум накрывалась шкурами оленей, теперь брезентом. Обогревается очагом, находящимся в центре, дым выходит через отверстие вверху

лыввът (лывът) - народная песня, мелодия без постоянных слов

маличные рукавицы кысста - маличные рукавицы шьются из осенних оленевых койб, пришиваются к рукавам малицы.

малица малець - удобная длинная меховая одежда оленевода шьётся из осенних оленевых шкур мехом вовнутрь, поверху неё надевается чехол из ткани.

мать ённъ; самъ ённъ - саамская мать (название сказки); мёджесь самъ моайнаскрасивая саамская сказка; шурр ённъ большая мать. У саамов было в обычай продавать детей, которые часто болели, в семье, где было много детей. В отличии от родной матери дети звали эту мать большая мама - шурр ённъ.

найд - куэйт (нуэйт) целитель, умеющий устанавливать контакт с нижним и верхним мирами, приходящий на помощь людям.

плохой нюэссы; нюэссы аїкъ плохая женщина; читала саамскую сказку «нюэссы ённъ» плохая мать

роавв – спальный мешок из шкуры оленя

салат из свежей рыбы с морошкой нюввтэ - дети любят летом полакомиться салатом из свежей рыбы с морошкой. Рыбу отваривают, очищают от кожи и костей размешивают со свежей спелой морошкой, в центре салата делают ямку и заливают свежим рыбьим жиром. Очень вкусно и полезно для здоровья.

тинда тыннът (тынът) - молодь сёмги

тоборки тубэрк - повседневная обувь высотой до бёдер, шьётся в основном из тёмного меха с ноги оленя ворсом наружу; носятся поверх меховых чулок, привязываются к поясу завязками

тупа тоабп (тоаб) - примитивное саамское жилище из дерева с плоской крышей. На плоскую крышу саамы зимой убирали мясо, упряжь, чтобы не съели собаки, дикие животные. Летом на крышу убирали сани, верёвки, упряжь.

шамшура шаммш (шамш) - праздничный головной убор замужней женщины из красного тонкого сукна, расшитый бисером. Шапочка завязывается на голове красной лентой или тонкой косынкой. Уплотнённая передняя верхняя часть шапочки нависает козырьком над лбом. Поверх шапочки надевается однотонный шёлковый платок, чаще с длинными кистями

Об авторе-составителе

Афанасьева Нина Елисеевна, в девичестве Павлова, родилась 1 февраля 1939 года в небольшой деревеньке **Āрьсьёгк** – Варзино Саамского района Мурманской области. Родной язык – саамский (варзинский говор кильдинского диалекта), прекрасно им владеет, говорит на нём, пишет, переводит материалы на родной язык.

Образование высшее, закончила в 1963 году Ленинградский государственный педагогический институт им. А. И. Герцена, учитель, владеет прекрасно русским, немецким языками, северо-саамским, финским со словарём.

С 1963 по 1983 годы работала в вечерней средней общеобразовательной школе (городов Апатиты, Мурманск), преподавала русский язык, литературу, немецкий язык.

Вопросами развития и сохранения саамских языков на Кольском полуострове начала заниматься с 1980 года, вошла в состав областной авторской группы Мурманской области.

Занималась вместе с другими представителями саамской интеллигенции созданием алфавита саамского языка на основе кириллицы, который был утверждён решением Мурманского облисполкома № 300 от 16.06.1982, затем решением Мурманского облисполкома № 198 от 13.05.1987 в него были внесены изменения. Нина Елисеевна вместе с другими представителями саамского народа и русскими друзьями создала первую в истории саамов Кольского полуострова саамскую общественную организацию «Ассоциация Кольских саамов». Учредительную конференцию провели в городе Мурманске 03. 09. 1989 году в стенах Института усовершенствования учителей, где работала Нина Елисеевна заведующей кабинетом национальных школ. Эта конференция объединила саамов Мурманской области. Благодаря созданию Ассоциации Кольских саамов, открылась возможность напрямую сотрудничать с саамами Скандинавии. Сотрудничество со многими саамскими организациями успешно продолжается и до настоящего времени.

В марте 1990 года делегация «Ассоциация Кольских саамов» Мурманской области принимала участие в учредительном Съезде коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока. Саамскую делегацию из Мурманской области возглавляла Нина Елисеевна Афанасьева. Первый Съезд проходил 30 марта 1990 года в Москве в Георгиевском зале Кремля.

Об иллюстраторе

Ватонена Любовь Анатольевна – саамский мастер, родилась 23 мая 1959 года в селе Ловозеро Мурманской области. Она окончила 10 классов в Ловозерской средней школе-интернате, затем по направлению районного отдела образования поехала учиться в город Новосибирск. Там проучилась она пять лет в институте советской кооперативной торговли по специальности экономист. После окончания института вернулась в 1980 году в родное село, и около десяти лет работала в районном отделе статистики Ловозерской администрации.

В годы перестройки создала своё частное предприятие ЗАО «*Вал тялл*» – «Свободная жизнь», с 1991 года в течение 20 лет руководила этой организацией. В 2009 – 2011 годы возглавляла Совет представителей коренных малочисленных народов Севера при Правительстве Мурманской области.

Сейчас занимается с большим удовольствием саамским рукоделием: шьёт из меха нерпы, дублённой оленьей кожи и рыбьей кожи маленькие сувенирные мячики, сумочки, браслеты, расширяет и наряжает в национальные саамские одежды миниатюрных куколок. У неё очень красивые изделия, куклы - обереги. Люди охотно покупают её сувениры.

В 1993 году шестого февраля Любовь Анатольевна приняла участие в учредительной конференции по созданию Мурманской областной общественной организации саамских мастеров и художников «Чепесь сáмь» - «Мастеровые саамы», объединившей мастеров и самодеятельных художников.

Любовь Анатольевна является постоянным членом этой организации, помогает молодёжи лучше понять и принять уникальную материальную культуру саамов – коренного народа Кольского края, проводит для них мастер-классы в селе Ловозеро, в поселке Териберка, в городах Оленегорске, Мончегорске и Мурманске.

Её изделия экспонируются в музеях России, Норвегии, Швеции, Финляндии и Германии.

